

С. М. Айвазян

О локализации страны Хабхи ассирийских источников

В ассиро-вавилонских надписях видное место занимает название Хабхи, связанное с территорией государства Наирч—Урарту и, подобно Урарту, упоминаемое лишь в этих источниках.

Территориально Хабхи размещается на юге Наирч, южнее Ванского озера, в полосе от современного г. Диарбекир на западе, до нагорного Загра на востоке¹.

«В связи с этим,— отмечает Г. А. Меликишвили,— вызывает удивление надпись Тиглатпаласара I из Юнджалу (близ гор. Малазгирта, севернее Ванского озера), где этот ассирийский царь называет себя завоевателем «страны Хабхи до Великого моря». В надписи Тиглатпаласара I, во время его похода против Наирч, сказано: «Тиглатпаласар, царь могущественный... завоевавший страны Наирч от страны Тумми до страны Данани, завоевавший страну Хабхи до Великого моря»². Из этого довольно ясного указания следует, что территория Хабхи простиралась до «Великого моря», под которым подразумевается Черное море. Вышеуказанная локализация Хабхи никак не оправдывает этот факт, требуется некоторая поправка, на которой остановимся позже.

Обратим внимание на то, что в надписи Тиглатпаласара I (1115—1077 гг. до н. э.) термины «Наирч» и «Хабхи» как будто равнозначны: два раза упоминается о завоевании «стран Наирч» и «страны Хабхи». В первом случае имеются в виду, конечно, «царства» или «княжества» Наирч, во втором случае речь идет о всей стране в целом. Повторение двух вполне равнозначных терминов одной страны — явление весьма распространенное у ассирийцев. Так, равнозначно употребляются, скажем, термины Наирч и Урарту в надписи Саргона II (722—705 гг.): «во всем Урарту до пределов его я распространил рыдания, плач на вечные времена я устроил в Наирч»³. Так же равнозначны термины Наирч и Хабхи в надписи Тиглатпаласара I.

Однако Г. А. Меликишвили, пытаясь согласовать утверждение Тиглатпаласара I с локализацией Хабхи на юге Наирч, приходит к выводу, что страна Хабхи... «самая северная страна Наирч»⁴ и «находится у Черного моря». Иначе говоря, страна Хабхи оказалась на диаметрально про-

¹ Г. А. Меликишвили. Наирч Урарту, Тбилиси, 1954, стр. 23.

² Там же, стр. 26—27.

³ Там же, стр. 16.

⁴ Там же, стр. 27.

тивоположном конце страны Наири, а именно на севере — у Черного моря, а не на юге — у Ассирии. Отсюда Г. А. Меликишвили заключает, что «северная Хабхи» — это вовсе не «Хабхи», а «Колхида»⁵, а «южная Хабхи» — это настоящая та, что у Ассирии.

Создается довольно странное впечатление, что во времена Тиглатпаласара I ассирийцы не умели отличать соседнюю с ними «Хабхи» от удаленной на сотни километров от них Колхиды.

Интересны сведения о странах Химе и Луха в надписях Салманасара I (середина XIII в. до н. э.) и Тиглатпаласара I (конец XII в. до н. э.). Как пишет Г. А. Меликишвили⁶, «находящимися на территории Хабхи называются в надписях Тиглатпаласара I страны Химе и Луха, которые в надписях Салманасара I названы «странами Уруатри».

Легко видеть, что сравнение этих двух надписей также приводит нас к мысли об идентичности терминов «Уруатри» («Урарту») и «Хабхи», об их равнозначности, и кажется совершенно естественным, что Салманасар I мог назвать страну, еще недавно бывшую неопределенной северной «страной Наири», термином «Уруатри» («Урарту»), а Тиглатпаласар I — термином Хабхи, равнозначным Урарту-Наири.

И в том, и в другом случае страны Химе и Луха оставались как были на территории Уруатри-Хабхи. Под этим углом зрения совершенно неубедителен вывод Г. А. Меликишвили о том, что, по-видимому, при Салманасаре I Химе и Луха были заселены «урартскими племенами», поэтому и названы «странами Уруатри», а при Тиглатпаласаре I там не было «урартов», поэтому они и названы «странами Хабхи».

Подчеркивая связь Хабхи с урартским миром, Г. А. Меликишвили повествует о наличии на территории Хабхи «горы под названием Арарти (Арарту)»⁷.

Здесь речь идет, по-видимому, о горе Арарат, находящейся в северной части Армении, хотя имеется одноименная вершина Арарад, локализуемая рядом историков к северу от Ассирии.

Обращает на себя внимание тождественность «Хабхи» со встречающимся в ассирийских источниках названием «Бабхи». Впервые о стране Бабхи упоминается в надписи Тукульти — Нинурты I (1243—1221 гг. до н. э.) на каменной плите⁸: «В то время Бабхи, *стрáны* Катмухи...» и т. д. Здесь запятую после «Бабхи» следует заменить через тире или двоеточие после слова «стрáны» (дополненного переводчиком по смыслу). Тогда прочтется: «В то время Бабхи *стрáны* (точнее «*страны* Бабхи» — С. А.): Катмухи, Пушши, Мумми, Алзи, Мадани, Нихани, Алайя, Тебурзи, Пурулумзи — всю пространную страну шубарейцев — я сжег в огне».

Возможность прочтения в надписи «*страны* Бабхи» (вместо «Бабхи, *стрáны*») оправдывается наличием другой аналогичной надписи Тукуль-

⁵ Там же, стр. 28.

⁶ Там же, стр. 24.

⁷ Там же, стр. 25.

⁸ И. М. Дьяконов. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. Вестник древней истории, № 2, 1951, стр. 267.

ти-Нинурты I: «...страны Баб[хи, Кутм]ухи, Пушше, [Му]мме и область Кашияры, страны Илзи, [Медани, Н]ихани, Алана, [Теб]урзи (?) и Пу[рулум]зи, всю обширную [страну шубарейцев] до [...я покорил]»⁹. В приведенных выше надписях Тукульти-Нинурты I под шубарейцами, несомненно, понимаются субарейцы-урарты (ср. Субарту — Урарту); упоминаемые в начале и в конце перечисления — страны Бабхи и «обширная страна шубарейцев» равнозначны («эквивалентны») так же, как в надписи Тиглатпаласара I из Юнджалу¹⁰ равнозначны «Наири» и «Хабхи». «Бабхи» выступает как общее для перечисленных стран собирательное название территории, названной «всей обширной страной шубарейцев».

Из второй надписи о построении города Кар-Тукульти-Нинурты особенно наглядно видно, что перечисленные «страны» (области) (от Катмухи до Пурулумзи), суть «страны Бабхи», что поражение бабхийских воинов приводит к покорению перечисленных «стран», а эпитет «пространный» применяется в начале надписи к «Бабхи», в конце — к «стране шубарейцев», как к равнозначным понятиям, и далее, что особенно важно, «Бабхи» и «страна шубарейцев» непосредственно отождествляются с «Наири». Вот эта надпись: «В боевой схватке я нанес поражение воинам пространной Бабхи, я покорил Катмухи, Алзи, Мадани, Нихани, Алана, Тебурзи (?), Пурулумзи и всю пространную страну шубарейцев; могучие (?) горы страны Наири я прорезал по веревке (?); сорок три царя и цариц я склонил к моим ногам»¹¹.

В надписях Тукульти-Нинурты I эпитеты «пространный», «обширный» применяются только к «Бабхи» и «стране шубарейцев» как к равнозначным понятиям¹², в анналах Тиглатпаласара I неоднократно упоминаются «многочисленные бабхийцы» с их «обширными войсками» и «обширной страной»¹³, при этом ассирийцы имели в виду, конечно, как сравнительную единицу, свою страну и войска, что позволяет под Бабхи различать не отдельную область, не маленькую страну, а сильную державу с войсками, которые для свершения сражения, боя и битвы мощно встали против меня (Тиглатпаласара I — С. А.)¹⁴.

Таким образом, мы приходим к выводу о равнозначности Бабхи — Урарту — Наири.

На тождественность Бабхи и Хабхи указывает и следующая надпись Тиглатпаласара I (третий поход), где в первый раз упоминаются хабхийцы и в последний раз — бабхийцы: «С помощью множества воинской силы Ашшура, моего владыки, я пошел на хабхийскую страну Сухи, не склонявшуюся перед Ашшуром, моим владыкой. С 6000 их войск, со странами Химе, Лухи, А(р)рирги, Аламун, Тумни (?) и всеми многочисленными

⁹ Там же, стр. 268.

¹⁰ Г. А. Мелкишвили. Наири-Урарту, Тбилиси, 1954, стр. 26—27.

¹¹ И. М. Дьяконов. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. Вестник древней истории, № 2, 1951, стр. 269.

¹² Там же, стр. 267—269.

¹³ Там же, стр. 272—273.

¹⁴ Там же, стр. 272.

бабхийцами на горе Хириху, в трудной местности, что остра, как конец кинжала, со всеми их странами я сразился пеший...»¹⁵. В этой надписи в начале перечисления «стран» упоминаются «хабхийцы», а в конце, как равнозначный термин — «бабхийцы» с эпитетом «многочисленные», иначе говоря, здесь выдерживается та же обычная форма повествования — в начале и в конце перечисления стоят равнозначные термины. Слова «и всеми» — «со всеми» — объединяют перечисленные «страны», придают им новое качество единства на этнической основе, а вся фраза («и всеми многочисленными бабхийцами») замыкает перечисление, возвращая нас к началу надписи («я пошел на хабхийскую страну») и тем самым завершает мысль.

Приведенная надпись уникальна и ценна в том отношении, что она отражает своеобразный «стык», когда клинопись ассирийцев переходит от одной формы выражения страны («Бабхи»), к другой («Хабхи»); и употребляя эти термины в конце и в начале перечисления, вставляя их в обычную форму повествования, писец тем самым указывает на равнозначность и тождественность их, чтобы затем расстаться с формой «Бабхи» и перейти к форме «Хабхи».

Не лишено интереса следующее место из надписи Аладнирари II (911—890 гг. до н. э.) о построении храма богини Гулы¹⁶, где говорится: «...тот, кто в четвертый раз ходил на страны Наири, рука которого покорил страну Внутреннюю Хабху...». Отсюда ясно, что страна Хабхи делилась на «Внутреннюю страну» — сравните армянское *միջին աշխարհ* («Средняя страна») в Армении, — и затем, по-видимому, по странам света или как-то иначе.

Это деление говорит прежде всего о значительных территориальных размерах «страны Хабхи» и, что весьма примечательно, может быть намечена прямая связь названий армян с названиями ассирийцев.

Выше отмечалось, что в надписях ассирийских царей Наири и Хабхи употребляются как равнозначные понятия. Остановимся на надписи Тиглатпаласара I о построении храма Ану и Адада в Ашшуре: «...В третий раз я пошел на страны Наири, покорил страны Наири от Тумме до Дайаэни — Химуа, Паитери и Хабхи»¹⁷. Здесь союз «и» добавлен переводчиком по смыслу. Однако сравнение этой надписи с приведенной выше аналогичной по смыслу победной надписью Тиглатпаласара I из Юнджалу показывает, что следует вместо союза «и» добавить слово «страны». Тогда прочтется: «...В третий раз я пошел на страны Наири, покорил страны Наири от Тумме до Дайаэни — Химуа, Паитери *страны* Хабхи». В начале и в конце перечисления стоят равнозначные термины «Наири» и «Хабхи».

В надписи Ашшурнасирапала II (884/3—859 гг. до н. э.) на каменном монолите из Тушхана (совр. Карх) говорится: «Из Пидары я выступил, к

¹⁵ Там же, стр. 273.

¹⁶ Там же, стр. 283.

¹⁷ Там же, стр. 278.

поселению Арбаку *страны* Внутренней Хабху спустился... 250 поселений с крепкими стенами *страны* Наири я разрушил»¹⁸. Здесь в начале цитаты названа «Внутренняя Хабху», затем перечисляются покоренные города (нами опущены) и в конце упоминается равнозначный «Хабхи» термин «Наири», т. е. выдерживается знакомая нам форма повествования ассирийских источников.

Построение «стандартной надписи» Ашшурнасирапала II, в которой впервые упоминается термин «Урарту», сходно с формой упоминания впервые термина «Хабхи» в надписи Тиглатпаласара I: в начале и в конце перечисления приведены равнозначные термины — известный и новый. Вот отрывок из «стандартной надписи»: «...над войсками стран Наири, Хабхи, Шубару и Нирбу я гремел, как Адад-затопитель. Я царь... (приводятся границы завоеваний — С. А.)... рука которого от истока реки Субнат до Урарту покорила *все страны*»¹⁹. На этом заканчивается первая часть перечисления. Если равнозначность Наири — Урарту не вызывает сомнения, то ясно, что в надписи перечислены равнозначные термины «Наири» — «Хабхи» — «Шубару», которые заменяются затем равнозначной новой формой «Урарту». В трех надписях — на известняковых табличках из Калху, из храма царицы Кидмуру, из Имгур-Энлиля — перечисление в «стандартной надписи» заключается словами: «а также пространными странами Наири до крайних пределов ее (!) я овладел»²⁰. Таким образом, в данной надписи встречаются следующие равнозначные формы от начала перечисления: Наири—Хабхи—Шубару—Урарту—Наири. Обратимся к надписи Тиглатпаласара III (745—727 гг. до н. э.) на каменных плитах из Калху (Нимруда), оставленной спустя столетие после надписей Ашшурнасирапала II: «Всю область Уллуба, поселения Каштирр[у]... (следует перечисление поселений—С. А.), *что* у Нала, Сикипса... (опять перечисление — С. А.) — крепости Урарту, расположенные позади горы Нал.— я включил в границы Ассирии»²¹. Сравним эту надпись со второй надписью Тиглатпаласара III на каменных плитах из Калху: «*Страны* Уллуба и Хабху, *расположенные* у подножья Нала, я завоевал целиком и включил в границы Ассирии»²². Как видим, расположенные у подножья Нала (горы Армянского Тавра) и присоединенные к Ассирии «страны» (области, крепости) в одной надписи причислены к Уллуба и Урарту, в другой — к Уллуба и Хабхи. Ясно, что речь идет о равнозначных понятиях Урарту — Хабхи.

Итак, сравнение и анализ надписей показывают, что по меньшей мере до последней четверти VIII в. до н. э. термины «Наири» — «Урарту» — «Хабхи» равнозначны, выступают как обозначение обширного государства на севере Ассирии. Начиная с конца VIII в. до н. э. понятие «Хабхи»

¹⁸ Там же, стр. 292.

¹⁹ Там же, стр. 290.

²⁰ Там же, стр. 291, прим. 10.

²¹ Там же, стр. 313.

²² Там же, стр. 314.

несколько суживается и в надписях последнего из ассирийских царей, упоминающего о Хабхи — Саргона II. Хабхи упоминается наряду с Ассирией и Наири — Урарту, как достаточно крупная, но обособленная государственная единица. Возможно, что название Хабхи сохранилось за определенной частью распавшегося надвое прежнего обширного государства, пережившего расцвет, децентрализацию и распад на самостоятельные единицы. В письме Саргона II к богу Ашшуру с описанием похода Урарту 714 г. до н. э. упоминаются «люди Наири и Хабхи», «страны» Урарту и Хабхи, «изделия Ассирии, Урарту и Хабхи»²³. Однако следует учитывать и то обстоятельство, что все указанные термины связаны с развитием представлений ассирийцев о той или иной стране, с определенными реконструкциями политической карты самими ассирийцами. Например, известно, что на севере Ассирии было образовано наместничество На'ири и что под Наири часто подразумевалась не обширная страна Наири—Урарту—Хабхи, а наместничество На'ири.

Не исключена возможность, что сужение понятия Хабхи связано с обозначением этим термином наместничества На'ири или сходного наместничества.

В надписях на стеллах ассирийских наместников-эпонимов в Ашшуре²⁴ говорится: «Стелла Нинуртакибенусура (эпоним 838 г. до н. э.—С. А.), великого кравчего (?) Шульмануашарета (Салманасара III (859—824 гг. до н. э.—С. А.), царя Ассирии, наместника стран Наири, *города* Анду, *города* Синабу, *города* Сухны (?), *города* Маллаку, *страны* Алзи». И далее: «Стелла Мардукшемани (эпоним 799 г. до н. э.—С. А.), наместника стран Наири, *города* Анду, *города* Синабу, *города* Маллану [...Алзи], *страны* Сухну»²⁵.

Как видим, оба эпонима выступают как «наместники стран Наири», причем оба раза перечисляются одни и те же четыре города. Очевидно, речь идет о наместниках-эпонимах именно этих четырех городов Наири. Эти города и составляли, видимо, «наместничество На'ири», о котором упоминается в анналах Тиглатпаласара III: «Эти поселения я создал *ново*, поселил в них людей... и прибавил их к наместничеству На'ири»²⁶. Таким образом, под «наместником стран Наири» следует понимать не наместника Наири — Урарту — Хабхи, а наместника-эпонима небольшого «наместничества На'ири», включающего четыре города и несколько поселений. Как видим, кажущееся «сужение» понятия Наири вполне понятно на ассирийской почве, с учетом того содержания, которое вкладывалось самими ассирийцами в то или иное понятие в каждом данном случае.

²³ Там же, стр. 330—332.

²⁴ Там же, стр. 310.

²⁵ «Сухны» волею переводчика превратился из «города» в «страну», но это не меняет сути дела.

²⁶ И. М. Дьяконов. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. Вестник древней истории, № 2, 1951, стр. 312.